

Gabriela Dudek

Uniwersytet Jagielloński

Метод дискурс-анализа в российской политической лингвистике

Ключевые слова: политическая лингвистика, дискурс-анализ, дискурс, политический дискурс

Key words: political linguistics, discourse analysis, discourse, political discourse

Summary

The aim of the article is an attempt to present the method of discourse analysis in Russian political linguistics. The author starts with the origins of political linguistics in Russia, showing stages of its development. Then definitions of terms *discourse analysis*, *discourse* and *political discourse* are provided. The paper points out that discourse analysis involves the study of both text and context, however, most researchers focus only on texts.

Политическая лингвистика является активно развивающейся отраслью языкознания. Ее дефиницию формулирует один из ведущих специалистов России в данной области – А.П. Чудинов, ср.:

[политическая лингвистика –] гуманитарная наука, которая занимается изучением использования ресурсов языка как средства борьбы за политическую власть и манипуляции общественным сознанием [Чудинов 2008: 3]¹.

¹ В научной литературе, наряду с термином *политическая лингвистика*, употребляется термин *политологическая лингвистика*, ср.: «Выражение *политическая лингвистика* означает не только „исследование языка политики“, но и „лингвистические теории, окрашенные той или иной политической идеологией“. Поэтому некоторые авторы предпочитают термин *политологическая лингвистика*, такой неоднозначностью не обладающий. Еще точнее, впрочем, было бы назвать эту дисциплину *лингвистической политологией*: в ней понятия и реалии, интересующие политологов, исследуются лингвистическими методами» [Демьянков 2010: 32].

Однако существует и другая трактовка – Н.М. Мухарьямов, Л.М. Мухарьямова, О.Б. Януш и Е.В. Ширкина утверждают, что:

[...] политическая лингвистика представляет собой раздел языкознания, в центре которого оказываются речевые и дискурсивные практики в контексте политических коммуникаций, а также политические метафоры [Мухарьямов и др. 2009: 5].

Политическая лингвистика как научная дисциплина возникла во второй половине XX века [Чудинов 2008: 11], хотя в России язык общественно-политической сферы стал объектом пристального внимания исследователей уже в начале XX века [Чудинов 2008: 15]². А.П. Чудинов в развитии российской политической лингвистики выделяет четыре этапа, причем три из них охватывают советскую эпоху, когда жесткая цензура не позволяла объективно исследовать политический язык. Эти этапы изложены в книге *Политическая лингвистика* [см.: Чудинов 2008: 15–19].

Первый период приходится на 20–30-е годы. Тогда ученые (С.И. Карцевский, А.М. Селищев, Г.О. Винокур и др.) изучали русский литературный язык после 1917 года. В речи новых политических лидеров государства были обнаружены множество аббревиатур, варваризмы и диалектизмы. Исследователи заметили также сильное влияние просторечия и одновременно официально-делового стиля.

Вторая стадия охватывает 30–40-е годы, когда советские лингвисты старались охарактеризовать языковые средства, способствующие успеху в воздействии на массовую аудиторию. Ученые отмечали ораторское мастерство большевистских руководителей.

Третий период относится к 50–80-м годам. В это время вопросы языка политики рассматривались в рамках теории и практики ораторского искусства (работы, напр., Н.Н. Кохтева, В.В. Одинцова, Л.А. Введенской), а также в трудах по проблемам агитации и пропаганды.

Совершенно новым этапом в развитии описываемых исследований стал конец XX века. В этот период, после смены политической системы, в России стала возможной оценка публикаций зарубежных специалистов по теме языка политики. Вместе с тем, исследование тоталитарного языка (советского *новояза*³) и речи действующих политических лидеров стало достаточно объективным.

² Надо упомянуть, что тему *язык и общество* затрагивали уже в XIX в. выдающиеся русские языковеды, напр., Ф.И. Буслаев (1818–1897) и И.И. Срезневский (1812–1880) [Гаврилова 2004: 3].

³ Термин *новояз* (анг. *newspeak*) был придуман английским писателем Джорджем Оруэллом, который в романе-антиутопии под заглавием 1984 охарактеризовал способы речевого манипулирования человеческим сознанием в тоталитарном государстве. Иногда для названия языка советской эпохи используется также термин *деревянный язык*, который является переводом с французских трудов по этой теме [Шейгал 2004: 7].

В последнее время в российской науке интерес к вопросам политлингвистики постоянно растет. Для обозначения количества работ в данном русле вполне применимо слово «бум» [Мухарямов и др. 2009: 5]. Тщательно исследуются, прежде всего, отдельные уровни, жанры и стили политического языка, идиолекты различных политических лидеров, а также роли, стратегии и тактики политической коммуникации [Чудинов 2003: 22–24]⁴.

Однако следует отметить, что мнения лингвистов по поводу предмета политической лингвистики существенно расходятся. А.П. Чудинов предметом исследования этого направления считает политическую коммуникацию, которая определяется как

речевая деятельность, ориентированная на пропаганду тех или иных идей, эмоциональное воздействие на граждан страны и побуждение их к политическим действиям, для выработки общественного согласия, принятия и обоснования социально-политических решений в условиях множественности точек зрения в обществе [Чудинов 2009: 6–7].

Другой подход представлен в книге А.Н. Баранова, ср.:

Предмет политической лингвистики – политический дискурс как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации [Баранов 2001: 246]⁵.

Как подчеркивает Е.И. Шейгал, политлингвистика имеет междисциплинарный характер: в ней соединяются достижения риторики, стилистики, лингвистики текста, социолингвистики, когнитивной лингвистики [Шейгал 2004: 7]. В данный список вносятся также такие области знания, как культурология, политология и этнография [Чудинов 2009: 6].

Одним из основных методов исследований в описываемом направлении современной лингвистики является метод дискурс-анализа⁶, при помощи

⁴ Подробнее см. Чудинов 2003: 20–27. Список трудов по приведенным темам см. Чудинов 2003: 22–24.

⁵ Под *дискурсивной практикой* автор понимает: «тенденции в использовании близких по функции, альтернативных языковых средств выражения определенного смысла. Эти тенденции, естественно, находят отражение в частоте употребления соответствующих феноменов фонетического, морфологического, синтаксического и семантического уровня. Очень близким аналогом в лингвистической поэтике можно считать понятие идиолекта писателя» [Баранов 2001: 246].

⁶ Необходимо добавить, что термин *дискурс-анализ* означает не только метод исследования, но и принцип, а также самостоятельную дисциплину [Макаров 2003: 14]. Ср.: «Анализ дискурса – междисциплинарная область знания, в которой наряду с лингвистами участвуют социологи, психологи, специалисты по искусственному интеллекту, этнографы, литературоведы семиотического направления, стилисты и философы» [Ярцева 1998: 137]. Таким образом, дискурс-анализ, как своеобразное научное направление, представляет собой сочетание различных методологий и теорий, направленных на целостное исследование многоаспектного языкового общения [Макаров 2003: 95].

которого обнаруживаются механизмы взаимоотношений между познанием, властью, речью и поведением [Базылев 2007: 18].

Сам термин *дискурс-анализ* придумал и ввел в научный обиход З. Харрис [Макаров 2003: 91] для названия «метода анализа связанной речи», предназначенного «для расширения дескриптивной лингвистики за пределы одного предложения в данный момент времени и для соотнесения *культуры* и языка» [Harris 1952: 1–2; цит. по Макарову 2003: 91] [выдел. Авт.]. В настоящее время дискурс-анализ, как и исходный дискурс, это весьма многозначные и довольно расплывчатые термины, употребляемые в ряде гуманитарных наук. В языкознании можно выделить как минимум три значения дискурс-анализа:

– «интегральная сфера изучения языкового общения с точки зрения его формы, функции и ситуативной, социально-культурной обусловленности»;

– «наименование традиции анализа Бирмингемской исследовательской группы» (Д. Синклер, М. Култхард);

– «грамматика дискурса» (Р. Лонгейкр, Т. Гивон) [Макаров 2003: 99].

Политлингвистика использует понятие *дискурс-анализ* в первом, самом широком смысле, то есть как комплексное изучение сложного многостороннего феномена языкового общения. Дискурсивный подход, который предоставляет возможность исследовать объект как в собственно лингвистическом, так и в прагматическом и когнитивном планах [Михалева 2008: 11], открывает новые перспективы для научного прогресса. «Дискурс-анализ в политической лингвистике позволяет установить мосты между социологическим, культурным, межличностным и когнитивным аспектами власти» – пишет Е.И. Шейгал [Шейгал 2004: 7].

Неоднократно упомянутый в данной статье специалист в области российской политической лингвистики, А.П. Чудинов, обращает внимание на факт, что дискурс-анализ является важнейшим постулатом данной ветви знания [Чудинов 2008: 7]. Ученый уточняет, что на практике, согласно этому методу, каждый конкретный политический текст⁷ рассматривается в первую очередь в контексте ситуации, в которой он создан, с учетом политических взглядов и личностных качеств автора, специфики восприятия этого текста, а также в его соотношении с другими текстами [Там же]. Обязательным компонентом является равным образом определение ролей исследуемого текста в системе политических текстов, а даже в политической жизни страны [Чудинов 2008: 8]. Ср.:

Изучение политического текста и его элементов в дискурсе – это прежде всего исследование степени воздействия на данный текст и на его восприятие адресатом разно-

⁷ По А.П. Чудинову, политический текст среди других выделяют содержательный и целевой признаки. Содержательный признак политического текста это отражение в нем деятельности государства. Целевой признак, в свою очередь, это его намеренность воздействовать на политическую ситуацию [Чудинов 2008: 33]. Иными словами, «для политического текста характерна прямая или косвенная ориентированность на вопросы распределения и использования политической власти» [Там же].

образных языковых, культурологических, социальных, экономических, политических, национальных и иных факторов [Чудинов 2008: 41].

В описанном интегрирующем понимании дискурс-анализа сам дискурс толкуется, соответственно, довольно широко⁸. Дефиниции дискурса, представляющие такой широкий подход, сформированы, например, в *Большом энциклопедическом словаре. Языкознание* под редакцией В.Н. Ярцевой, ср.:

[дискурс:] связанный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. Факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах) [Ярцева 1998: 136–137].

Процитированные определения дискурса свидетельствуют о том, что в его ядре находится текст. Однако дискурс им не ограничен, а наоборот – он открыт по отношению к контекстуальным факторам, позволяющим создать и воспринимать конкретный текст, ср.:

Дискурс не ограничивается рамками собственного текста, а включает также социальный контекст коммуникации, характеризующий ее участников, процессы продуцирования и восприятия речи с учетом фоновых знаний. Дискурс – это текст в неразрывной связи с ситуативным контекстом, он выходит за пределы текста и включает в себя различные условия его реализации. Таким образом, дискурс существует в текстах, и поэтому анализ дискурса – это прежде всего анализ текста, но текста, «погруженного в реальность» [Ворошилова 2007: 73]⁹.

Из сказанного следует, что терминологический статус категории дискурса противопоставляется тексту как лингвистической категории¹⁰. Тем не менее, главная сложность состоит в том, чтобы точно перечислить все факторы, которые, кроме текста, должны быть учтены в анализе так понимаемого дискурса. Попытку их выделить делает В.С. Григорьева, ср.:

[дискурс:] лингвистическая единица общения, отражающая в себе дифференциальное многообразие картины мира, включающей: а) типизированные ситуации социального

⁸ В узком понимании дискурс определяется как *текст, речь, говорение, рассуждение* [Михалева 2008: 17].

⁹ Ср.: «Дискурс – это единство процесса языковой деятельности и ее результата, то есть текста. Дискурс включает в себя текст как составную часть. Текст – статический объект, возникающий в ходе языковой деятельности. Это может быть письменный текст, т.е. последовательность графических символов, а может быть и устный текст – акустический сигнал, который может быть зафиксирован, например, на магнитном носителе. Дискурс, помимо самого текста, включает также разворачивающиеся во времени процессы его создания и понимания» [Кибрик 2003: 4].

¹⁰ Ср.: «Дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в „сухом остатке“ общения, с другой стороны» [Карасик 2002: 192].

взаимодействия, б) участников социального взаимодействия, в) социальные нормы и конвенции, г) культурологические представления и формы [Григорьева 2007: 12].

Вышеуказанные элементы, однако, кажутся слишком общими. Четкое разграничение, а затем описание всех параметров, необходимых для порождения и восприятия текста, является практически невозможным. Поэтому ученые нередко сосредотачиваются на анализе лишь одного из компонентов дискурса – языкового [van Dijk 2001: 11–12]. Данный выход наблюдается также в политической лингвистике при исследовании конкретного типа дискурса – политического.

Термин *политический дискурс*, как и дискурс вообще, трудно поддается определению¹¹. Несмотря на то, что этот термин является ключевым для российской политлингвистики, в литературе не существует его единого понимания. Узкую дефиницию политического дискурса находим в работе Л.Я. Зятковой, ср.:

[политический дискурс] **совокупность текстов разных жанров, объединенных политической тематикой** [Зяткова 2007: 23] [выдел. Авт.]¹².

Понятие тематики играет значительную роль также в дефиниции А.Н. Баранова, О.В. Михайловой, Г.А. Сатарова и Е.А. Шиповой, ср.:

[...] **политический дискурс** понимается как совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников и формирующих конкретную тематику политической коммуникации. Другими словами, политический дискурс конституируется, с одной стороны, совокупностью тем, становящихся предметом обсуждения, а с другой – принятыми языковыми способами обсуждения этих тем (дискурсивными практиками) [Баранов и др. 2004: 7–8] [выдел. Авт.]¹³.

Под политическим дискурсом в широком смысле понимается весь корпус текстов, созданных в конкретных экстралингвистических условиях, ср.:

¹¹ Как отмечает А.А. Филинский, феномен политического дискурса не поддается однозначному определению в силу того, что сам термин *политика* не обладает четкой дефиницией [Филинский 2002: 19–20]. Кроме того, выделение политического дискурса исключительно по лингвистическим признакам не является, по мнению автора, возможным [Там же]. А.А. Филинский принимает определение *политический дискурс* как рабочее и понимает под ним «речевую деятельность политических субъектов в сфере их институциональной коммуникации. Отличительными признаками политического дискурса являются институциональность, конвенциональность, идеологичность и интертекстуальность» [Филинский 2002: 24–25].

¹² Стоит добавить, что в подобном значении используется термин *политический нарратив*, который означает: «совокупность политических текстов разных жанров (листовка, лозунг, митинговая речь, партийная программа, аналитическая статья, телеинтервью и др.), сконцентрированных вокруг определенного политического события» [Чудинов 2008: 77–78].

¹³ Ср.: «Совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом, образует политический дискурс [...]» [Баранов, Казакевич 1991: 6].

– Политический дискурс – сумма речевых произведений в определенном паралингвистическом контексте – контексте политической деятельности, политических взглядов и убеждений, включая негативные ее проявления (уклонение от политической деятельности, отсутствие политических убеждений и под.) [Герасименко 1998: 22];
– [политический дискурс] произведенная в определенных исторических и социальных рамках институционально организованная и тематически сфокусированная последовательность высказываний, рецепция которых способна поддерживать и изменять отношения доминирования и подчинения в обществе [Переверзев, Кожемякин 2008: 76]¹⁴;
– [политический дискурс] – это сложное социально детерминированное коммуникативное лингво- и экстралингвистическое явление (событие), неотъемлемая часть которого – актуализированная политическая речь, актуализированное политическое выступление субъекта политического взаимодействия [Клюев 2010: 5]¹⁵.

Более подробное определение предлагает А.П. Чудинов, ср.:

[...] в содержание политического дискурса должны быть включены все присутствующие в сознании говорящего и слушающего (пишущего и читающего) компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи. К числу этих компонентов относятся другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задачи при создании текста, представление автора об адресате, политическая ситуация, в которой создается и «живет» данный текст [Чудинов 2008: 41].

Очевидно, что на феномен политического дискурса влияет ряд факторов. Следует, однако, признать, что объединить их в одном анализе невозможно. Поэтому, как уже упоминалось выше, исследователи сосредотачиваются лишь на выбранном компоненте или компонентах. Как считает В.З. Демьянков, политический дискурс, будучи порождением сложной и многообразной речевой практики людей, может рассматриваться с отдельных научных позиций [Демьянков 2008: 376]. Автор выделяет четыре такие точки зрения:

- политологическую, то есть интерпретацию политологического характера;
- чисто филологическую – как любой другой текст, хотя с учетом политических и идеологических концепции, господствующих в мире интерпретатора;
- социопсихолингвистическую, то есть измерение эффективности для достижения скрытых или явных политических целей говорящего;
- индивидуально-герменевтическую, выявляющую личностные смыслы автора и/или интерпретатора дискурса в определенных обстоятельствах [Там же].

¹⁴ Ср.: «Политический дискурс представляет собой коммуникативную практику, целью которой является борьба за власть» [Карасик 2010:67].

¹⁵ В широкую интерпретацию политического дискурса вписывается также концепция Е.И. Шейгал, согласно которой данный тип дискурса образуют «[...] как институциональные, так и неинституциональные формы общения, в которых к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: субъект, адресат или содержание общения» [Шейгал 2004: 32].

Итак, дискурс-анализ – это один из наиболее часто применяемых методов российской политической лингвистики. Метод интересный, перспективный, старающийся объединять достижения разных наук. Но одновременно метод непростой, постоянно развивающийся.

Литература

- Van Dijk T.A., 2001, *Badania nad dyskursem* [в:] Т.А. van Dijk (ред.), *Dyskurs jako struktura i proces*, пер. G. Grochowski, Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, с. 9–44.
- Harris Z.S., 1952, *Discourse analysis*, *Language*, т. 28, с. 474–494.
- Базылев В.Н., 2007, Методы исследования языка российской общественно-политической мысли российского политического дискурса (традиции и новации) [в:] В.Н. Базылев (ред.), *Политический дискурс в России 1996–2006*, Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, с. 7–25.
- Баранов А.Н., 2001, *Введение в прикладную лингвистику*, Москва: Эдиториал.
- Баранов А.Н., Казакевич Е.Г., 1991, *Парламентские дебаты: традиции и новации*, Москва: Знание.
- Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А., 2004, *Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики*, Москва: Фонд ИНДЕМ.
- Ворошилова М.Б., 2007, Креолизованный текст в политическом дискурсе, *Политическая лингвистика*, № 3(23), с. 73–78.
- Гаврилова М.В., 2004, *Когнитивные и риторические основы президентской речи (на материале выступлений В.В. Путина и Б.Н. Ельцина)*, Санкт-Петербург: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета.
- Герасименко Н.А., 1998, Информация и фасцинация в политическом дискурсе (к вопросу о функционировании бисубстантивных предложений) [в:] *Политический дискурс в России-2*, Материалы рабочего совещания 29 марта 1998 года, Москва: Издательство АО «Диалог-МГУ», с. 20–23.
- Григорьева В.С., 2007, *Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагма-лингвистический и когнитивный аспекты*, Тамбов: Издательство Тамбовского государственного технического университета.
- Демьянков В.З., 2008, Интерпретация политического дискурса в СМИ [в:] М.Н. Володина (ред.), *Язык средств массовой информации*, Москва: Академический проект, с. 374–393.
- Демьянков В.З., 2010, Реставрация и модернизация: заметки по лингвистической политологии, *Политическая лингвистика*, № 2 (32), с. 32–34.
- Зятькова Л.Я., 2007, *Субъективная модальность политического дискурса*, Ишим: Издательство Ишимского государственного педагогического института им. П.П. Ершова.
- Карасик В.И., 2002, *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*, Волгоград: Перемена.

- Карасик В.И., 2010, Игра по правилам в политическом дискурсе о России на Западе [в:] А.П. Чудинов (ред.), *Образ России в зарубежном политическом дискурсе: стереотипы, мифы и метафоры*, Материалы Международной научной конференции 13–17 сентября 2010, Екатеринбург: ГОУ ВПО Уральский государственный педагогический университет, с. 66–69.
- Кибрик А.А., 2003, *Анализ дискурса в когнитивной перспективе*, дис. ... др-а филол. наук, Москва.
- Клюев Ю.В., 2010, *Политический дискурс в массовой коммуникации: анализ публичного политического взаимодействия*, Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Макаров М.Л., 2003, *Основы теории дискурса*, Москва: ИТДГК «Гнозис».
- Михалева О.Л., 2008, *Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия*, Москва: Книжный дом «Либроком».
- Мухарьямов Н.М., Мухарьямова Л.М., Януш О.Б., Ширкина Е.В., 2009, *Политическая лингвистика*, Казань: Казанский государственный энергетический университет.
- Переверзев Е.В., Кожемякин Е.А., 2008, Политический дискурс: многопараметральная модель, *Вестник ВГУ*, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, т. 2, с. 74–79.
- Филинский А.А., 2002, *Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999–2000 гг.*, дис. ... канд. филол. наук, Тверь.
- Чудинов А.П., 2003, Российская политическая лингвистика: этапы становления и ведущие направления, *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, т. 1, с. 19–31.
- Чудинов А.П., 2008, *Политическая лингвистика*, Москва: Флинта-Наука.
- Чудинов А.П., 2009, Политическая лингвистика и политическая коммуникация [в:] А.П. Чудинов (ред.), *Современная политическая коммуникация*, Екатеринбург: ГОУ ВПО Уральский государственный педагогический университет, с. 6–41.
- Шейгал Е.И., 2004, *Семиотика политического дискурса*, Москва: Гнозис.
- Ярцева В.Н. (ред.), 1998, *Большой энциклопедический словарь. Языкознание*, Москва: Большая Российская энциклопедия.